

В конце ноября 1516 г.⁷³ посольству Ильи Челищева был дан и такой наказ: «Да и о Копыле ему и о Варнавине пытати, где они ныне, и отпустил ли их салтан»⁷⁴.

Интересно, что весной 1517 г. русское правительство уже предполагало совместное возвращение с Афона Копыла и Варавина и прибытие из Константинополя турецкого посла, которого ждали в Москве: в наказе Дмитрию Челищеву давались инструкции на случай, если он встретит на пути турецкого посла, Василия Копыла и Ивана Варавина⁷⁵.

В мае 1517 г. посольство выехало из Константинополя; Василий Шадрин и Илья Челищев сообщают великому князю из Крыма: «Да здесе, государь. . . Копыл и Варавин в Кафу вышел поздорову со всем, а с ним, государь, вышел митрополит⁷⁶, да и иные с ним черньци, а допозна, государь, не ведаем, сколько с ним черньцов»⁷⁷. В Кафе посольство задержалось долго, существовала какая-то переписка между ним и великим князем; Василий Шадрин и Илья Челищев сообщали в августе 1517 г.: «А Копыл, государь, и Варавин в Кафе, и мы, государь, к нему грамоту послали, что государь, ты к нам отписал»⁷⁸.

В феврале 1518 г. Василий Шадрин, сообщая о своем возвращении из Крыма, писал: «Да едет, государь, со мною Копыл и Варавин, а с ними, государь, едут митрополит сам-друг от патриарха изо Царя-града, да из твоего, государь, монастыря от Пантелеймона святого едет Сава проигумен, а из Вартопета, государь, едет к тебе, государю Максим старец сам-третей, а торговых, государь, людей едет со мною с Чарыгом Затрегуб кафинец. . . Доехали есмь до Сулы дал бог поздорову»⁷⁹. В марте, как известно (т. е. ровно через три года), посольство вернулось в Москву.

Таким образом, русские посланцы на Афон ехали туда не только за ученым переводчиком, не только везли богатую милостыню от Василия III и Соломонии на поминовение родителей и молитву о рождении наследника, но и выполняли какие-то иные поручения. Указание на тамгу, которую с них взяли в Константинополе, вряд ли показывает, что они выступали там единственно в роли купцов. Вероятно, они выполняли и какие-то политические поручения, о характере которых источники ничего не сообщают; мы не знаем, каковы были «потребы великого князя», о которых сообщают летописи и ради которых Иван Варавин, посланный на Афон, так и не добрался туда, оставаясь в Константинополе, а другой посланец на Святую гору, Василий Копыл, перед поездкой на Афон зимовал в Адрианополе, отправившись туда вслед за уехавшим султаном.

Однако документы, привезенные посольством⁸⁰, позволяют сделать некоторые предположения на этот счет.

Особенно интересна грамота к великому князю от игумена русского Пантелеймонова монастыря⁸¹. Он обращается к Василию III: «Будь

⁷³ В датировке документа в сборнике РИО снова ошибка. Следует: 1516 г. = ноябрь 7025 г. (стр. 419).

⁷⁴ Сб. РИО, т. 95, стр. 407.

⁷⁵ Там же, стр. 428.

⁷⁶ Григорий, митрополит Янины. См. выше.

⁷⁷ Сб. РИО, т. 95, стр. 438, 441.

⁷⁸ Там же, стр. 474.

⁷⁹ Там же, стр. 495—496.

⁸⁰ Всего было привезено пять грамот: три к митрополиту Варлааму (константинопольского патриарха Феодипта, игуменов Ватопедского монастыря Анфима и Пантелеймонова монастыря Паисия (АИ, т. I, стр. 175—177, № 121—123) и две к великому князю: от властей Ватопеда (о ней говорилось выше) и от игумена Паисия (Сношения России с Востоком по делам церковным, ч. I, стр. 29—31).

⁸¹ Сношения России с Востоком по делам церковным, ч. 1, стр. 29—31. Здесь высказана интересная мысль об авторе: «Несколько малороссийских оборотов речи дают повод думать, что писавший ее игумен был сам из числа малороссиян» (стр. 29).